

- Доктор Лин, не тратьте все силы, возможно, позже придут другие машины скорой помощи,
- напомнила Лин Жаню молодая медсестра Ван Цзя, проводя предоперационную подготовку.

Сегодня был самый напряжённый день в отделении неотложной помощи, начиная с момента прибытия Лин Жаня в больницу Юн Хуа.

- И подумать только, что придут ещё больше машин скорой помощи... - Лин Жань улыбнулся, обнажая белые зубы. - Это хорошо.

Его миссия состояла в том, чтобы на каждые десять пациентов, которых он лечил, он приобретал один сундук с сокровищами. Минуту назад он всё ещё беспокоился, что пациентов будет недостаточно и что его миссия будет напрасной. Естественно, для Лин Жаня было бы ещё лучше, если бы прибыло побольше машин скорой помощи.

Ван Цзя не ожидала услышать такой ответ от Лин Жаня. Немного удивившись, она прикинула в голове для себя: «Как и следовало ожидать, доктор Лин отличается от тех мужчин, которые важничают, как петухи».

Врач с низким доходом, который выглядел настолько заурядно, что никто даже не мог вспомнить его имени, бросил взгляд на процедурный кабинет. Теперь он был заполнен пациентами, расположенными по всем углам. Затем он сказал: - Если придёт ещё больше пациентов, мы тоже будем перегружены работой.

- Скорая помощь пока не будет отправлять пациентов в нашу сторону. Но это также будет зависеть от ситуации. Доктор Чжоу, которого, по крайней мере, помнили по фамилии, хотя он был довольно уродлив, коротко описал ситуацию, пытаясь выделиться: - Нормальных пациентов сюда точно не пошлют. Однако те, кто находится в критическом состоянии, будут отправлены сюда, если они будут находиться рядом с нами. Пациенты также будут назначены сюда, если их семьи попросят отправить их именно к нам. А ещё есть пациенты, которые сами придут к нам на порог.

- Полагаю, что большинство пациентов попросят отправить их в нашу больницу Юн Хуа, - врач-ординатор, который пришёл помочь, слегка поджал губы. Больница Юн Хуа была одной из нескольких больниц общего профиля высшего класса А в городе Юн Хуа, даже обычные люди специально приезжали сюда за амбулаторными услугами, и особенно в экстренных случаях.

- Судя по текущей ситуации, если мы можем перевести их в другие отделения, то мы должны просто сделать это. Даже если мы будем очень заняты, нам всё равно придётся стиснуть зубы и продолжать. Мы же не можем просто попросить перевести пациентов в другую больницу после того, как их отправят сюда, верно? - доктор Чжоу уже вышел из того возраста, когда он становится сентиментальным: - Вы узнаете об этом, когда побудете здесь ещё немного. Для такой большой больницы, как наша, нам всегда придётся работать за пределами возможностей больницы для пациентов. Просто подождите, пока у вас не прибавится опыта, тогда вы узнаете,

как распределять свою энергию, а также, как устанавливать свои приоритеты.

Ординатор поморщился от этой мысли, но согласился.

- В таком случае, - неожиданно спросил Лин Жань. - Если я уже лечил назначенных нам пациентов, могу ли я помочь и остальным?

Доктор Чжоу на мгновение замешкался от заданного вопроса. Он никогда раньше не задумывался над этим. Не лучше было ли парнишке отдохнуть после выполнения собственных задач?

- Врачи работают до изнеможения каждый день. Как врач, разве ты не хочешь отдохнуть?

С намерением ободрить и поощрить стажёра и не выставлять напоказ хитрость мужчины средних лет перед стажёром и молодой медсестрой, доктор Чжоу сказал: - Никто не будет тебя останавливать, если захочешь помочь другим в их работе.

Доктор, сидевший рядом с ним, казалось, вдохновился от слов Лин Жаня. Его настроение поднялось, и он сказал: - Тогда нам придётся работать быстрее.

- А ты просто послушно последуешь за мной, - доктор Чжоу разрушил мечту местного ординатора всего одной фразой.

Доктор Чжоу, возможно, и казался хорошим человеком со средними медицинскими навыками, но он уже провёл в больнице около десяти лет и хорошо разбирался в людях.

Он согласился позволить Лин Жаню действовать без надзора, потому что этот парень уже доказал, что обладает способностью выполнять обычные швы самостоятельно.

Это был очень важный шаг. Это было то, чего многие врачи-ординаторы никогда не смогли бы достичь за год, как простой ординатор, чья мечта разбилась вдребезги. Доктор Чжоу определённо беспокоился бы о себе, если бы позволил этому врачу-ординатору провести санацию самостоятельно.

Тот факт, что Лин Жань был в состоянии выполнять операции самостоятельно, не вызывая беспокойства у других, означал, что он мог помочь, а также разделить их профессиональное бремя, и не вызвать новых осложнений.

Некрасивый местный ординатор был полной противоположностью Лин Жаня. Ему все ещё нужен был доктор Чжоу, чтобы направлять и контролировать его. Иногда ему даже требовалось пошаговое руководство. В глазах доктора Чжоу, было действительно легче выполнять операции самому, чем учить других, как это делать.

Это занимало меньше времени, и результаты всегда были лучше. Ему также не пришлось бы иметь дело с неудовлетворенностью пациента, не говоря уже о том, чтобы перечислять многочисленные пункты стандартных мер предосторожности для пациентов.

Однако, с точки зрения доктора Чжоу, судя по травмам шести пациентов, назначенных им, нагрузка Лин Жаня и так уже стала бы достаточно тяжелой, если бы ему пришлось лечить этих пациентов. Лин Жань, наверное, в конечном итоге, будет нуждаться в помощи остальных, чтобы они смогли помочь ему.

В конце концов, травмы были вызваны в результате взрыва. Вероятно, у многих пациентов было больше, чем одна рана или ожог. Кроме того, раны будут покрыты всевозможной грязью, пылью, может даже кусочками мелких осколков. То есть, с дезинфекцией тоже придётся повозиться достаточно долго.

После того, как Доктор Чжоу надел перчатки, он занялся пациентом с самыми серьёзными травмами – пациентом с разорванным лбом.

Затем он продезинфицировал рану и произвёл дезинфекцию пациента. Он использовал эфир, чтобы стереть грязь вокруг раны, а затем заменил марлю, которая закрывала рану. Сразу после этого он окунул мягкую щетку в дезинфицирующее средство, прежде чем тщательно очистить кожу. Он также промыл рану дистиллированной водой, и использовал антисептическую марлю, чтобы высушить.

Доктор Чжоу был уже очень опытен и натаскан в таких ситуациях, но ему, всё же, нужно было потратить больше десяти минут, чтобы всё сделать, как надо.

Когда он снова поднял голову, то с удивлением увидел, что Лин Жань закончил лечить пациента на соседней койке. У этого пациента было много маленьких ран, которые были разбросаны по всей ноге.

– Подойди сюда и наложи швы, – немедленно позвал его доктор Чжоу, когда подошёл к соседней кровати, чтобы проверить наложение швов Лин Жаня.

Он боялся, что Лин Жань будет делать ошибки, потому что будет пытаться успеть побыстрее всё сделать. Молодые врач часто совершали ошибки, спеша завершить операцию.

Однако, когда доктор Чжоу проверил весь шов, у него чуть глаза на лоб не вылезли от удивления.

Пациент был ранен летящей шрапнелью, и у него было более десяти ранений по всей ноге. Некоторые из них были глубокими, некоторые – нет, некоторые – большими, а некоторые – маленькими. В ответ на это Лин Жань также использовал различные методы наложения швов на раны.

Был простой прерывистый шов с несколькими узлами, завязанными на одной стороне, и был также простой непрерывный шов, где длинная нить использовалась для непрерывного сшивания раны, прежде чем узел был завязан на конце. Кроме того, на самой большой и глубокой ране был наложен поперечный шов в форме буквы «Х».

Доктор Чжоу даже разглядел блокирующий шов ниже колена.

Этот вид шва был незнакомой территорией для врачей в отделении неотложной помощи, хотя он часто использовался в операционных. Так происходило потому, что сначала нужно было наложить на рану простые непрерывные швы, прежде чем доктор сможет связать нить и как бы заблокировать её. Мало того, что сложность выполнения этого шва была намного выше, время и энергия, потраченная на него, были также больше.

Хотя техника сшивания была очень подходящей для обработки тонкой кожи и частей тела, которые много двигались, врачи обычно просто говорили пациентам не двигаться, чтобы решить проблему.

Если бы доктор Чжоу не находился в отделении неотложной помощи прямо сейчас, возможно, он подумал бы, что смотрит на кого-то, кто читает целые лекции о швах.

На самом деле швы Лин Жаня были даже лучше, чем на лекциях, потому что швы, которые Лин Жань выбирал для выполнения, очень точно подходили для каждой раны. Никто не смог бы придраться и найти в них недостатки.

Наложение блокирующего шва приходилось на раны, расположенные ниже колена. Поперечный матрацный шов был выполнен на ранах в зонах высокого напряжения. Простой прерывистый шов накладывался на более длинные раны. Простой непрерывный шов выполнялся на поверхностных ранах. Это экономило время и уменьшало боль пациента.

Оказалось, что Лин Жань освоил большое количество швов, и его решения о том, какой шов использовать, также были правильными. Доктор Чжоу не мог не вздохнуть, в то время как его сердце переполняли эмоции: «Этот мальчик действительно благословлён и защищён своими предками».

Пациент казался немного обеспокоенным, когда спросил: – Доктор, у меня будут какие-то проблемы с моими швами?

– Не будет. Швы довольно хорошие, – доктор Чжоу остановился на мгновение и сказал: – Дайте мне минутку. Давайте сделаем несколько фотографий, чтобы мы могли использовать их в качестве учебного материала для стажёров.

После этих слов больной сразу почувствовал облегчение. Доктор Чжоу быстро позвал сестру Ван, которая стояла неподалёку, чтобы сделать несколько фотографий.

Когда они закончили, доктор Чжоу снова повернул голову. К тому времени Лин Жань уже зашил рану на лбу пациента.

Нить, которую Лин Жань использовал для швов, была хирургическим кетгутом[1], который рассасывался сам внутри тела человека. И из-за этого он был также известен как рассасывающийся шов.

Предел прочности таких швов был слабее. Поэтому врачи отделения неотложной помощи не любили его использовать, особенно пожилые врачи. Они придерживались принципа спасения жизней и заботились только о том, порвётся ли нить. Они не беспокоились о том, что шрам мог оказаться слишком большим.

Кроме того, более тонкие нити означали, что им пришлось бы прошивать больше кругов, что привело бы к тому, что они бесполезно потратили бы время.

Однако Лин Жань не страдал от этих идеологий. Он просто использовал всё, что считал нужным.

Увидев это, доктор Чжоу горько рассмеялся: – В частной больнице с пациента возьмут больше тысячи или двух тысяч, потому что ты использовал 0,39 дюйма рассасывающейся нити.

Лин Жань слегка приподнял брови и спросил: – Итак... я только что увеличил доход для нашей больницы?

– Ты ведь не предупредил пациента заранее?

Лин Жань покачал головой.

– Просто заряди цену, исходя из цены обычных нитей. Давай не будем усложнять проблему, – как только доктор Чжоу закончил говорить, он продолжил: – Я просто сообщу всё директору Хо устно попозже.

Пациент с рассеченным лбом оказался юнцом. Он услышал их разговор и быстро поблагодарил. Затем он также выразил презрение к высоким гонорарам, взимаемым частными больницами. Однако всем оставалось неясным – испытывал ли юноша презрение к «теории получения дохода», о которой говорил Лин Жань.

Доктор Чжоу весело рассмеялся и сказал: – Вам повезло, что вы встретили доктора Лин. Если бы это были другие врачи, они, вероятно, не смогли бы наложить такие тонкие швы на ваш раскученный лоб. Как говорится, «тяжело в лечении, легко в бою».

– В таком случае у меня не останется шрама? – молодой человек немного смутился после того, как задал этот вопрос, поэтому добавил: – Видите ли, у меня ещё нет девушки.

- У вас не будет шрама, - заверила медсестра Ван Цзя молодого человека о результатах шва Лин Жань.

Лин Жань поднял голову и добавил несколько слов: - Но это не поможет тебе найти девушку.

- Доктор Лин, вам не обязательно говорить это вслух... - Ван Цзя прикрыла рот рукой и рассмеялась. Она немного согнулась в талии, смеясь, и легонько толкнула Лин Жана бедром.

Юноша, лежавший на больничной койке, почувствовал, как будто его ударили чем-то по голове. Чем-то потяжелее и сильнее, чем волной взрыва....

Лин Жань затем напомнил юноше: - Не забывай держать лицо расслабленным, постарайся подавлять эмоции, которые будут влиять на натягивание кожи. Будь осторожен, иначе нить может порваться.

- Вы очень внимательны к своим пациентам, доктор Лин, - две молодые медсестры замедлили шаг, проходя мимо Лин Жана. Они также издали несколько тихих смешков, похожих на колокольчики.

Примечание переводчика:

[1] хирургический кетгут: тип нити, который получают из натуральных волокон, найденных в стенках кишечника животных.

ПП: Также, сейчас применяют синтетические нити, которые полностью рассасываются за 40-45 дней. В основном применяются для детской хирургии, урологии, пластической хирургии. В связи с маленьким сроком рассасывания, на них не успевают образоваться желчные, мочевые камни. И вообще, нити бывают разные.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/567934>